

Линь И замер на несколько секунд, затем слегка покраснел.

— Ты заигрался.

Матушка У, неся большой пакет корма для собак, собиралась пройти мимо. Она твердо решила откормить Пипи, чтобы он стал большим и сильным. Когда молодой господин заберет его, Пипи будет стоять на страже, и его устрашающий вид отпугнет всех преступников. Но, увидев, как двое стоят у двери, она быстро свернула в сторону, улыбаясь, как цветок. Она была довольна: не только Пипи, но и наш молодой господин будет под защитой!

Линь И вздохнул. Действительно, они переиграли!

Фан Сюйяо, смеясь, взял его за запястье и с улыбкой спросил:

— После сегодняшнего вечера ты будешь моим.

Линь И приподнял колено, словно собираясь ударить Фан Сюйяо в пах, и с гримасой сказал:

— Продолжай в том же духе, и я тебя кастрирую!

Фан Сюйяо лишь удивленно приподнял брови.

Когда они спустились вниз, все члены семьи только улыбались, не говоря ни слова. Старый господин И с многозначительным взглядом посмотрел на Фан Сюйяо. Почему-то он почувствовал легкое раздражение. Этот парень оказался хитрее, чем он думал. У Линь И была эмоциональная чистота, а Фан Сюйяо, видимо, решил действовать обходными путями. По крайней мере, их начало было хорошим, и Линь И сейчас совершенно не настороже.

— Если все готово, поехали, — предложил старый господин И, вставая. — Дети и внуки сами найдут свое счастье. Я уже стар, чтобы вмешиваться.

Все вышли из дома семьи И, и Линь И, естественно, был посажен в машину Фан Сюйяо. На выходе Фан Сюйяо еще и накинул на него пальто, висевшее у двери, одновременно подмигнув, как бы говоря: «Не отказывайся, все смотрят».

Линь И поморщился.

Семья И заранее забронировала отель, арендовав весь зал. У входа уже дежурили журналисты, не только из финансовых изданий, но и из развлекательных. Линь И и его спутники приехали пораньше, ведь гости не должны ждать хозяев.

Когда несколько машин остановились, Линь И, увидев происходящее снаружи, с досадой пробормотал:

— Дедушка, может, ты перестарался? Что это должно значить? Объявить всему миру?

— Это не только вопрос наследника семьи И, но и наша помолвка. В следующий раз будет свадьба, — с улыбкой объяснил Фан Сюйяо. — Завтра новости будут повсюду.

Линь И, глядя на него, вздохнул. Твоя главная цель — это последняя фраза, верно? Болезнь под названием «жажда славы» нужно лечить!

— Ладно, выходи, — Фан Сюйяо уже открыл дверь.

Огромное количество камер было направлено на них. Линь И, видя его сияющее лицо, словно готовое расцвести, понял, что этот человек явно имеет опыт в борьбе за заголовки.

Они вышли из одной машины, и, учитывая недавние заявления Линь И, журналисты начали гадать, что же семья И хочет сообщить миру? Появится ли здесь Линь Цзытао?

Фан Сюйяо вышел первым, закрыл дверь и, увидев, что Линь И тоже в костюме, вернулся, чтобы достать его пальто. На глазах у всех он накинул его на Линь И, сияя, как будто говоря: «Я идеальный мужчина, заботливый и внимательный».

Линь И снова почувствовал головную боль. Чем больше людей вокруг, тем больше Фан Сюйяо хочет выставлять свои чувства напоказ. Он не знал, как они проведут этот вечер.

Гости начали прибывать. Действия семьи И были масштабными: наследники различных семей, знаменитости, элита из семей Фан и И, а также многие популярные артисты и представители прессы. Все заняли свои места.

Линь И, находясь рядом со старейшиной И, постоянно знакомился с гостями. Фан Сюйяо время от времени поглядывал в его сторону и, заметив, что бокал Линь И уже пуст, позвал официанта.

Вскоре официант подошел к Линь И с бокалом красного вина.

— Господин, господин Фан попросил передать вам это и напомнить пить медленнее.

Линь И посмотрел в сторону Фан Сюйяо, и тот улыбнулся ему. Линь И, недоумевающая, поднес бокал к носу, понюхал и с усмешкой посмотрел на Фан Сюйяо. Этот человек, оказывается, еще и такой хитрец!

Он сделал небольшой глоток и едва сдержал смех. Это была кока-кола без газа с добавлением коричневого сахара. Фан Сюйяо, видимо, не раз использовал этот трюк, чтобы подменить алкоголь.

Фан Сюйяо, улыбаясь, поднял свой бокал и подмигнул Линь И. Присутствующие постоянно наблюдали за ними, и этот жест явно давал понять, что семьи Фан и И теперь будут действовать заодно. Кто теперь осмелится перечить такому союзу?

Все также гадали, придут ли представители семьи Линь?

Линь И разговаривал, когда его телефон зазвонил. Увидев незнакомый номер, он сразу отклонил звонок. Но телефон продолжал звонить, и Линь И, подумав, что это звонок с работы, отошел в тихий уголок, чтобы ответить. Фан Сюйяо, наблюдавший за ним, последовал за ним, решив стать его тенью. Жена такая красивая, вдруг кто-то начнет приставать?

Линь И ответил на звонок и, к своему удивлению, услышал женский голос.

— Старший брат! Это действительно ты! Я звонила тебе столько раз, а ты не отвечаешь! Я у входа, пошли кого-нибудь за мной! И папа тоже здесь! — Линь Шусюань была настолько взволнована, что не могла связать слова. — Старший брат, я скучаю по тебе, очень сильно... — Ее голос дрожал, и она чуть не заплакала. — Дядя сказал, что ты не хочешь возвращаться домой. Я знаю, ты все еще злишься, но почему ты не связываешься со мной? Ты разве отказался от своей младшей сестры?

Линь И слушал ее, испытывая смешанные чувства, и с теплотой произнес:

— Сяо Сюань...

Линь Шусюань была дочерью его дяди, и они выросли вместе. Она всегда была его тенью, обожая Линь И и считая его своим кумиром. Она была энергичной и немного резкой, и Линь И действительно любил ее, как родную сестру. Однако она была слишком доверчивой и прямолинейной, что часто делало ее орудием в чужих руках.

Ей было чуть больше двадцати, возраст, когда тщеславие особенно сильно, и траты были большими. После того как Линь И уехал за границу, родители Линь Шусюань уговорили ее наладить отношения с новой мачехой, и она верила всему, что они говорили.

В прошлой жизни, когда Линь И вернулся, Линь Шусюань уже полностью отвернулась от него. Она попала под влияние Лю Ваньцзюнь, которая искусно играла роль жертвы, и считала, что Линь И был слишком жесток, не пуская ее в дом. Она даже открыто обвиняла Линь И, говоря, что Линь Тайчжи и Линь Сяожань тоже его брат и сестра, и как он может быть таким безжалостным. Поэтому Линь И относился к ней нейтрально, ведь глупость — это не то, что можно исправить. Но все же он чувствовал некоторую ностальгию. Время — это действительно удивительная вещь.

Линь И помолчал несколько секунд, а затем холодно спросил:

— Как вы оказались здесь?

Линь Шусюань не умела хранить секреты и сразу же ответила:

— Дядя сказал, что ты здесь. Он сам не может прийти, так как знает, что старый господин И не хочет его видеть, поэтому послал папу проведать тебя. Дядя действительно беспокоится о тебе.

Линь И усмехнулся. Линь Цзытао, даже если сам не пришел, хотел, чтобы другие знали, что он все еще часть семьи Линь. Семья Фан обладала огромным влиянием и связями в этом городе, и семья Линь давно хотела с ними сблизиться. Он хочет показать, что Линь И все еще носит фамилию Линь?

— Кто еще с тобой? — спросил Линь И.

Линь Шусюань хотела ответить, но телефон внезапно перехватила Линь Сяожань. Линь Сяожань училась актерскому мастерству, ведь этот мир казался таким блестящим и привлекательным для тщеславных девушек, мечтавших жить в свете софитов. К тому же она считала, что семья Линь в конечном итоге перейдет к ее брату Линь Тайчжи, и половина семейного бизнеса была связана с развлечениями. Она была уверена, что сможет добиться успеха в этой сфере.

Сейчас она хотела вернуть то, что, по ее мнению, принадлежало ее брату. Но она считала, что сначала нужно успокоить Линь И. Она же актриса, разве она не сможет обмануть студента, который только что окончил университет?

<http://bllate.org/book/16723/1537610>